К.О.В.Ш.

Моя новогодняя сказка

LIKE BOOK

Календарь любви. 365 романтических историй

К.О.В.Ш.

Моя новогодняя сказка

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К.О.В.Ш.

Моя новогодняя сказка / К.О.В.Ш. — «Эксмо», 2026 — (Календарь любви. 365 романтических историй)

ISBN 978-5-04-247655-6

Атмосферная новогодняя новелла от популярного творческого дуэта молодежной прозы — К.О.В.Ш. Стас Аганин — звезда нашего класса. Отличник, капитан команды по баскетболу, а еще у него есть странное хобби: глупо шутить над моей фамилией и называть то крольчихой, то зайкой. Я бы должна его ненавидеть, но вместо этого умудрилась влюбиться. Мне бы держаться от него подальше, но я пытаюсь получить роль в новогоднем спектакле, чтобы быть к нему ближе. Возьмут ли меня в постановку? И случится ли в моей новогодней сказке настоящий хеппи-энд? Об авторе: К.О.В.Ш. — мастера сентиментальной прозы, уже давно радуют читателей своими книжными хитами: «Виноват кофе», «Дьявол предпочитает правду», «Хозяин моей души». В их творчестве каждый найдет то, что ищет: любовь, приключения, искрометный юмор, а теперь и праздничное настроение.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247655-6

© К.О.В.Ш., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1. Парадокс 6
Глава 2. Мечтать по-крупному 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

К.О.В.Ш
Моя новогодняя сказка

Иллюстрация на обложке *shark*

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Для тех, кто верит в новогодние сказки

Глава 1. Парадокс

– Зайцева, Локтева! Еще слово, и рассажу до конца школы! – свирепо гаркнула Марина Сергеевна.

Я тут же втянула голову в плечи, а Ритка и бровью не повела, уставившись на классного руководителя. Мне всегда казалось, что дочка учителя должна быть образцом для подражания, но не моя лучшая подруга. Рита саботировала работу своей матери, не могла усидеть на месте и пяти минут и получала выговоры за поведение чаще, чем весь наш класс, вместе взятый. Марина Сергеевна, надо отдать ей должное, не теряла надежд вырастить из дочери серьезную особу, да только стоило ей повернуться к доске, как Ритка зажужжала мне в уши с того же места, на котором нас прервали:

– Алина, что значит, ты передумала? Пробы уже завтра после уроков! Ты же клялась, что пойдешь!

Рита так возмущенно прошипела, что у меня зачесалось ухо, а у Марины Сергеевны задергался глаз от желания придушить нас за болтовню.

– Тише, – прошептала я. – Потом обсудим.

– Да как потом?! Ты мне тут заднюю не давай. Я, между прочим, уже намекнула Свиридовне присмотреться к тебе.

– Ты что сделала?!

Я сказала это так неожиданно громко, что Марина Сергеевна снова к нам обернулась. Мне стало стыдно, но я заметила, что классная смотрит не на нас, а на средний ряд. И тут до меня запоздало дошло: новогодний спектакль обсуждают буквально все, а громче всех Ева с подружками.

– Так! – Марина Сергеевна устало сняла очки и посмотрела на нас с каким-то смирением. – Я понимаю, что вы все думаете сейчас не о формулах и цифрах, а о предстоящих пробах в спектакль. Но, несмотря на то что наша чудесная гимназия имени Александра Сергеевича Пушкина уважает литературу, не стоит забывать об алгебре, геометрии, физике и других точных науках, ведь они пригодятся вам в жизни не меньше. А кому-то больше, Дрожина! Спектакль, который ежегодно готовят десятые классы по сказкам Пушкина, гарантирует вам пятерку по литературе, но не спасет от контрольной по алгебре, которая будет уже в эту пятницу. Советую как следует подготовиться, ведь двоечники и прогульщики не будут допущены до участия в спектакле!

После пламенного монолога классной мы все в унисон загудели от возмущения. И хотя я уже передумала идти на пробы, потому что трусила, за остальных было обидно. Все это было несправедливо и жутко бесило. Каждый учитель считал свой предмет самым важным и грозился, что за плохие оценки не допустит до репетиций со Свиридовной.

– Не мать, а манипуляторша! – шикнула Ритка, обиженно поджав губы. – Это она мне за двояк по немецкому мстит.

Я хотела сказать, что Марине Сергеевне пора бы уже смириться с тем, что у Риты выше тройки по немецкому никогда не будет, но звонок положил конец уроку. Все стали поспешно собираться на большую перемену в столовую, а я как-то заторможенно уставилась в окно.

– Рит, смотри! Снег пошел! Первый в этом году.

Я бросила несобранную сумку и прилипла к окну, рассматривая улицу.

Почему-то меня всегда приводил в восторг именно первый снег, я даже записывала дату в заметках и сравнивала с прошлыми годами. Я знала, что эти снежинки совсем скоро растают, может, и земли не успеют коснуться, но для меня это было официальным началом зимы. И пусть в календаре начало ноября, и пусть из-за теплой осени местами еще оставались листья на деревьях, я уже была готова есть мандарины и смотреть рождественские фильмы.

– Красиво, – хмыкнула Рита, тоже подходя к окну. – Но мы не закончили обсуждать твои попытки побега.

Ох, если Локтева что-то решила, она перла как бульдозер. Еще и локтями могла работать под стать фамилии.

– Не начинали, так что нечего заканчивать, – вздохнула я и вся ссутулилась, пытаясь спрятаться в своем огромном теплом худи. – Я решила даже не пытаться. Сцены я боюсь, актриса из меня никакая, главная роль по любому достанется Еве, а я не хочу позориться, играя дерево в третьем ряду.

Еще следовало добавить, что я уже неделю плохо сплю, потому что переживаю, что на фоне наших ярких, красивых одноклассниц буду блеклой молью, начну мямлить и краснеть, и Валентина Свиридовна не даст мне вообще никакой роли. Но это я решила озвучить позже наедине.

– Алина, что за глупости? – Рита встряхнула рыжими кудрями, как будто пыталась отогнать мою черную апатичную ауру прочь. – Больше оптимизма, ты ведь даже не пробовала. Не пойдешь, будешь потом жалеть. И я уверена, что ты не опозоришься, а внутри тебя скрывается актерский талант! Кстати, ты забыла, что я помощница режиссера этой постановки? Я уже сказала Свиридычу, пусть только попробует не рассмотреть кандидатуру моей подруженьки. Не будешь ты играть никакое дерево! Меньше чем на царицу мы не согласимся!

Меня всегда поражал талант Локтевой залезть везде, куда можно и нельзя. И даже не потому, что она дочка учительницы, а просто по складу характера. Сколько себя помнила с тех пор, как перевелась в эту школу, ни одно мероприятие не обходилось без Риты. Она то вела вечер выпускников, то пела на праздничном концерте, то организовывала дискотеку, то толкала речь на Дне учителя. Иногда мне хотелось быть как она. Мне бы хоть каплю Ритиной уверенности в себе.

Я даже не удивилась, что она уже успела поделиться своими идеями относительно меня с руководителем драмкружка.

– Не надо было говорить Валентине Свиридовне про меня. Это неправильно, и я не уверена, что хочу…

– Что, крольчиха, сердце в пятки от большой сцены?

Как же меня достал этот насмешливый бесючий голос. Я резко обернулась, едва не врезавшись в грудь Стаса.

– Аганин, не подслушивай чужие разговоры!

Я прищурилась и скрестила руки на груди, глядя на эту каланчу снизу вверх. Боже, он что, с каждой неделей все выше становится?

– Стас, – закатила глаза Рита, тут же встав на мою защиту, – дурацкие прозвища надо было оставить в первом классе. Ты еще за косичку ее подергай.

Рита для убедительности взяла в руки мою длинную косу и покрутила ею как веревкой. Я терпеть не могла, когда она так делала, но не стала ее одергивать. Надо было прогнать Аганина, у которого в очередной раз появилось настроение докопаться до меня.

– Подслушиваешь ты, Локтева, разговоры в учительской, а я просто шел мимо, – самодовольно ответил Стас, продолжая смотреть на нас сверху вниз.

– Вот и иди просто мимо, – процедила я.

– Не бесись, крольчиха. Кроликам бояться не стыдно. Лучше сиди в первом ряду и смотри, как я играю главную роль. Можешь снять меня на видео. Я даже готов дать автограф, если будешь себя хорошо вести.

У меня руки зачесались дать ему учебником промеж глаз, так он меня злил.

– Что за фантазии, Аганин? У тебя главная роль была последний раз в детском саду на утреннике.

– И там же твоя актерская карьера и закончилась, – подхватила я слова Ритки.

– Ну ты приходи на пробы, а там посмотрим, у кого главная роль будет. Крольчиха.

Аганин, как всегда не прощаясь, пошел вон из класса. Сволота, небось представляет себя крутым парнем, а на деле придурок обыкновенный.

– Иногда мне кажется, что он к тебе неровно дышит. Серьезно, что за дразнилки уровня первоклашек?

– Неровно дышит он к своему отражению в зеркале, – буркнула я.

Так хотелось сказать Аганину что-нибудь язвительное и саркастичное, но я, как обычно, растерялась и упустила момент. А хорошую шутку придумаю через неделю, лежа в кровати. И так всегда: Стас надо мной потешается, я пытаюсь отбиться от его подколов, а потом все по кругу. Не знаю, чем я его так раздражала, но в одном была стопроцентно уверена: я точно ему не нравлюсь.

– Кстати, он явно попытался взять тебя на слабо, – между делом заметила Локтева, забирая сумку с парты. – И я даже благодарна ему, потому что теперь ты точно пойдешь на пробы.

– Что? Рита, нет! – Я нервно схватила свои вещи и поспешила за ней к выходу, пока большая перемена не закончилась. – Не собираюсь я на пробы, потому что Аганин бросил мне вызов. И тем более не пойду, если он будет играть в спектакле.

– А я считаю, что тебе надо пойти, получить главную роль и дать ему пинка на сцене, чтоб в оркестровую яму упал.

– Рита, в актовом зале нет оркестровой ямы.

– Я ее вырою ради него и еще парочки одноклассников! – воинственно сказала Рита.

Я обожала Риту за ее чувство юмора и боевой настрой. Может, она была права, и мне стоило попытаться хотя бы сходить на пробы? Стас так меня разозлил, что я забыла сфотографировать снег и не записала дату в заметку. Все думала о том, что не хочу ему уступать. И не хочу, чтобы он продолжал обзывать меня трусливым кроликом из-за моей дурацкой фамилии.

– Ладно! – Я вместе с ответом выдохнула весь воздух из легких, ныряя в пучину своих страхов. – Я пойду завтра.

– Ура!

Вопреки моим опасениям снег не растаял, едва коснувшись земли, а рассыпался по жухлой траве и чуть припорошил ветви деревьев. Уже у подъезда я остановилась, чтобы все-таки сфотографировать первый снег.

– Решила простыть, чтобы откосить от репетиции?

Я едва не подпрыгнула от неожиданности, услышав голос Аганина прямо за спиной, и он тихо рассмеялся, явно потешаясь над моей пугливостью.

– Тебя не учили, что подкрадываться невежливо? – дерзко спросила я, опережая очередную шутку про трусливого кролика.

Стас только хмыкнул, а потом открыл подъездную дверь и кивнул, пропуская меня вперед. Из вредности хотелось остаться на улице, но он мог расценить это как капитуляцию. А еще я оделась совсем не по погоде и уже начинала замерзать, так что пришлось зайти с ним.

Как меня бесило, что Аганин, который изводил меня весь девятый класс с того самого дня, как я перевелась в их школу, в десятом классе стал моим соседом. Теперь мы оба жили на двенадцатом этаже, моя входная дверь была напротив его двери, и я изо всех сил старалась не пересекаться с ним, но время от времени приходилось кататься вместе в лифте.

Прямо как сейчас.

Стас стоял, прислонившись к стене, и нахально смотрел на меня, а я делала вид, что меня очень заинтересовало объявление с рекламой услуг зеркальной фабрики.

– Решила, на какую роль будешь пробоваться, кролик?

Я молчала, внутри все кипело от злости, а лифт мучительно медленно полз вверх, конвульсивно дергаясь на каждом этаже. В такие моменты я особенно сильно ненавидела свою фамилию.

Стас резко шагнул ко мне, встав почти вплотную. Мне стало нечем дышать – потому что запах Аганина заполнил мои легкие. Сердце ухнуло куда-то вниз, в горле пересохло.

– Зайка, ты решила притвориться, что я пустое место? Зря.

Пальцы Стаса подхватили мой подбородок, вынуждая встретиться с ним взглядом, а мое сердце колотилось так, будто вот-вот вырвется из груди и убежит на первый этаж. Оставалось надеяться, что Стас этого не слышал.

Он никогда раньше не называл меня «зайкой». Никогда не прикасался ко мне. Никогда не стоял так близко. А я никогда не чувствовала себя такой жалкой и беспомощной.

– Судя по твоему красноречию, дерево в третьем ряду будет для тебя в самый раз.

Увидев, как округлились мои глаза, когда я поняла, что он слышал весь наш с Ритой разговор, Стас улыбнулся и разжал пальцы, делая небольшой шаг назад. Лифт дернулся и замер на двенадцатом этаже. Аганин тут же скрылся за дверью своей квартиры, а я все пыталась начать нормально дышать.

Парадокс. Я ненавидела тупые шуточки Стаса, но как же я обожала видеть его улыбку. И вот надо же было мне влюбиться в этого заносчивого идиота, который второй год сворачивал мне кровь!

Глава 2. Мечтать по-крупному

Актовый зал гудел от разговоров набившихся в него десятиклассников. Нас было три класса: «А», «Б» и «В», а значит, конкуренция выросла в три раза. А еще ровно в три раза больше человек будут смотреть мои пробы. До того момента, как мы все тут собрались, я и не представляла себе размах трагедии.

Я же умру, если выйду на сцену перед такой толпой.

– И почему это должно происходить при всех? – нервно спросила я у Риты, чтобы хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей о том, что я упаду в обморок от ужаса и стану первой в истории нашей школы ученицей, которая не поучаствует в спектакле.

Свиридыч славилась тем, что умела задействовать в спектакле всех желающих. Да, некоторые роли были совсем маленькими, а иные и вовсе без слов, но каждый десятиклассник выходил на сцену под ее четким руководством.

И, что самое удивительное, она превратила ежегодный спектакль в такое значимое и желанное событие, что даже самые отпетые хулиганы вели себя прилично и старались не хватать двойки, чтобы их допустили к участию.

До сих пор помню, как в прошлом году, едва я перевелась в эту школу, Рита рассказала мне, что здесь принято каждый декабрь смотреть спектакль по мотивам сказок Пушкина, а потом идти на большую новогоднюю дискотеку. И если танцы в новой школе, где я никого не знала, меня не особо волновали, то, как только я увидела представление, которое поставила Свиридовна, потеряла дар речи. В прошлом году был «Золотой петушок», и это смотрелось настолько живо, смешно, красиво, а крутые декорации и костюмы казались настолько впечатляющими, что я поняла, что хочу быть частью этого события.

Только вот не думала, что буду так нервничать. А я ведь едва переступила порог актового зала.

– Алин, если ты не сможешь прилюдно пройти пробы, то как же будешь играть в спектакле? – Рита подмигнула мне, а потом протянула половину шоколадного батончика. – Будешь?

– Спасибо, воздержусь, – замотала я головой. – Еще не хватало выйти на сцену с шоколадом на губах. Кстати, мне сегодня снилось, что съела ириску, у меня слиплись зубы, и я не смогла ни слова сказать на сцене, и…

– Алина, малыш, дыши, – посоветовала Рита, запихнув батончик мне в сумку. – Съешь после проб. И прекрати паниковать: мы же с тобой вчера репетировали по телефону, ты супер вообще.

– Одно дело с тобой по телефону и другое тут. – Я обхватила себя за плечи, чувствуя, как накрывает мандраж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.